

Владимир Ермошин: РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК, ВЕРНЫЙ БЕЛАРУСИ

В проекте «Вечернего Минска» — известные люди с неравнодушным и откровенным взглядом на происходящее и на себя.

Наш сегодняшний собеседник — Владимир Ермошин, в чьей яркой биографии есть строчки: «Председатель Мингорисполкома» и «Премьер-министр Республики Беларусь».

Без революционных преобразований

— Владимир Васильевич, довелось беседовать с вами, тогда — руководителем администрации города, ровно 20 лет назад, и называлось интервью так: «С Минском Ермошину повезло. Минску с Ермошиным — тоже». Скажите, насколько пристально вы следили за жизнью столицы, когда оставили пост градоначальника?

— В тот период, когда я передал дела Михаилу Павлову, я видел, какое правильное и активное направление было в его работе. И часто встречался с ним, когда потом «Минск-Арену» строил. Мне нравились в Павлове его желание все увидеть самому, его интерес к тому, как выполняются поставленные им задачи.

Конечно же, сегодня Минск другой. Современный, яркий. И стиль управления им сегодня уже требует иной. К слову сказать, Андрей Викторович Шорец — добрый и порядочный руководитель. Аксиома: каждый человек несет свою функцию во времени, а не в отрыве от него. Мысленно возвращаясь в конец 1990-х. Мне и моим коллегам довелось работать в период, когда ничего великого просто нельзя было сотворить. На революционные преобразования попросту не было средств. У нас был очень маленький бюджет, денег катастрофически не хватало! Да, мы строили жилье, метро, но вспоминается, как вагоны не на что было покупать, как стоял вопрос о катастрофичной для метро остановке строительства — очень серьезно тогда помогал Президент. Зарплату часто нечем было выплачивать. Перед нами стояла задача сохранить достигнутое, наработанное другими поколениями и пытаться в меру сил развивать город. К счастью, люди быстро забывают трудности. Вот вы можете себе такое представить: чтобы обеспечить завод нужными материалами, порой приходилось трижды (!) за день вылетать из Минска в Москву?

— Это, наверное, когда вы работали на столичном заводе гражданской авиации?

— На этом заводе я проработал 25 лет, был инженером, помощником начальника цеха — главного механика, заместителем директора. За эти годы прошел, наверное, все Госпланы Со-

ветского Союза, министерства и ведомства. Мы были союзной организацией, единственное, что нам давала наша республика, — это песок. Стекло, металл, все остальное — Министерство гражданской авиации. А тогда ж надо было везде ходить, ездить, просить, договариваться. Москва, Харьков, Саратов, Запорожье, Куйбышев, Смоленск — это были точки моих полетов, там находились смежники — заводы, которые поставляли нам продукцию, десятки тысяч деталей.

Что до рекорда — слетать за день трижды... Полетел в Москву в министерство — замминистра подписал, снабженцы согласовали. Вернулся, директор говорит: «Лети срочно, там через два часа будет совещание, и ты сможешь решить вопрос по Радошковичам» (а мы там строили санаторий-профилакторий). Я — туда, вечером прилетаю: «Лети снова, нужны запчасти». Снабжением занимался в общей сложности 5 лет. Строил. И, честно скажу, никогда не хотел двигаться куда-то вверх, но... так складывалась судьба. Пришлось даже премьер-министром поработать, как достижение — установить единый курс обмена. Сегодня опять же трудно представить, но в начале 2000-х их было пять: для экспорта, для импорта, для обмена и другие.

С делегированием полномочий

— Владимир Васильевич, какое, на ваш взгляд, самое важное качество руководителя?

— Работать. Работать много, активно и творчески. Борис Павлович Бугаев, министр гражданской авиации СССР, Герой Советского Союза, сказал в свое время: мало у нас в отрасли настоящих руководителей. Ну что летчик? Отлетал свое, больше ничего не знает. А научить руководить — это целая наука. И он в Академии гражданской авиации в Ленинграде ввел факультет высших руководящих кадров. Два года я там учился, с 1985-го по 1987-й.

Главное — человеку надо понять, чем и кем он руководит и что от него надо. А потом самому нужно влезать, вгрызаться в дела. Ты сам себе должен сказать: да, пусть я этого пока не умею, но я это сделаю.

И еще. Для руководителя очень важно, как принято сейчас говорить, делегировать полномочия. Я никогда не пытался подменять своих заместителей, давал все права: можешь делать, знаешь как — делай, ни у кого не спрашивая.

— А помните ли свои приемы по личным вопросам в должности еще руководителя столицы?

Часто ли к вам обращались с «не вашими» проблемами?

— В девяти случаях из десяти. У людей было такое убеждение: чем выше зайдешь, тем проще решить проблему.

Впрочем, и сейчас, кажется, такое заблуждение не редкость. Иногда просто хватали за руку на улице. Купил человек краску в магазине, чек выдали только на часть суммы, на остальное — бумажку с подписью. Вроде как совсем не мой был вопрос, но мне самому оказалось интересно — почему? Поручил, помню, разбираться налоговой инспекции.

Вспоминаются и курьезные случаи. Пришла женщина по квартирному вопросу, причем до меня обошла все инстанции, и ей обоснованно везде отказали. Но прорвалась таки на прием ко мне! Открывает дверь, сразу: «Помогите!» «Не помогу», — говорю. Решил пошутить: «Единственное, что могу, — поцеловать вас». И пришлось поцеловать — в щеку. Уже у порога дама спросила: «А можно, я всем скажу, что вы меня поцеловали?» Разрешил. Смешная история, особенно с учетом нынешних публичных разоблачений «приставаний» к женщинам.

А вообще, должность градоначальника, тем более столичного, легкой никогда не была. Это огромная ответственность за все, что происходит в городе. И большие переживания (чаще невидимые окружающим, иначе какой ты руководитель?) за все негативные моменты.

Оглядываясь назад, смело могу говорить: делал и жил по совести, работал в Минске на всю катушку и с полной отдачей.

— Владимир Васильевич, у вас вся жизнь — между Россией и Беларусью.

— Абсолютно верно, да я и сам рызанский.

— Следом жизнь в Сочи, учеба в Новочеркасске, Питере, в Минске столько лет, снова Москва. Вы там много строили, кажется, знаменитая «Горбушка» — тоже ваша. И все-таки что ближе сердцу?

— Ответ простой. Я русский человек, верный Беларуси. В России у меня сейчас только сестра. Мать и отец в Сочи похоронены, кстати, надо слетать на могилки. А жизнь-то здесь вся, в Беларуси. 1965 год, я приехал сюда по распределению, с чемоданом отцовским, который ему дали во время войны, с железными уголочками. Меня сразу поразили Минск, хотя до этого я уже был в Москве. Отец после десятилетки послал меня к своему фронтовому другу, полковнику. У него была одна комната в «моссфильмовском» доме. Помню, как ни выйду в коридор — народные артисты! Все лица знакомые!

Сегодня много говорят об отношениях России и Беларуси, размышляют над нашим совместным будущим. Знаю одно: надо искать новые пути взаимовыгодного сотрудничества, в производстве особенно, но без давления друг на друга. Понимаете, нельзя просто взять, «схематся» и всё махом решить. Надо пройти все этапы, и то, что шипов на этом пути будет больше, чем

роз, очевидно. И это касается не только России — всех стран СНГ. Как не согласиться тут с председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграном Саркисяном, который недавно сказал: «Сегодня у нас нерешенных вопросов еще больше, чем решенных».

— А нет ли опасности, что маленькой Беларуси, чтобы выжить, придется примкнуть к кому-то — и потерять свою независимость?

— Уверен: Беларусь выстоит. Другое дело, самосознание людей для этого должно стать несколько другим. Мы, считаю, движемся в этом направлении.

«Минск-Арена», Храм в честь Всех святых, аэропорт...

— В прошлом году мы отпраздновали 950-летие Минска. На ваш взгляд, взгляд одного из прежних руководителей столицы, чем мы можем гордиться?

— Город за последнее время очень изменился, похорошел. Посмотрите, сколько всего возведено в нем, реконструировано! Железнодорожный вокзал, аэропорт, метро, Национальная библиотека, Храм-памятник в честь Всех Святых — каждый объект смело можно назвать визитной карточкой столицы. А сколько жилых микрорайонов выросло, сколько торговых центров, гостиниц — город сделал огромный скачок вперед! Не могу не вспомнить про «Минск-Арену», на строительстве которой мне довелось трудиться, — мы ее возвели за рекордные три года. (За участие в этом строительстве Владимир Ермошин был награжден орденом «Знак Почета». — Прим. авт.) Это о том, чем можно гордиться. Но меня по-прежнему волнует тема бережного отношения к родному городу, деятельного участия горожан в его благоустройстве и поддержании порядка. Тут еще есть над чем работать, как и над тем, как растить из детворы патриотов родной земли.

— Хочу спросить про Совет старейшин, который создан при Мингорисполкоме. Каковы его полномочия, что он может, что должен делать?

— В июле будет уже три года, как мы собрались вместе — те, кто внес определенный вклад в развитие столицы. За это время побывали на предприятиях, в музеях, знакомились с тем, как работает власть на местах, в районах.

В прошлом году ушел из жизни председатель нашего Совета — тоже бывший руководитель столицы Александр Михайлович Герасименко. Сегодня, думаю, назрела необходимость нам собраться и решить, как будем действовать дальше. Потому что если просто встретиться, что-то посмотреть, поговорить — это не самая лучшая функция коллегиального совещательного органа при Мингорисполкоме. Нужны четкие ориентиры в работе, место, где мы всегда можем собраться. Есть и более житейские вопросы. Нас примерно 20 человек. Кто как живет? В наших силах помочь нуждающимся коллегам. А в целом, конечно же, хочется, чтобы город прислушивался к мнению тех, кто много сделал для его нынешней яркой жизни.

Цветы — дамам!

— Говорят, будучи председателем Мингорисполкома, Ермошин в день рождения никогда не отказывался от букетов. А потом многие женщины, работающие с вами, уходили домой с цветами. Правда, Владимир Васильевич?

— Ну, наверное, так и было, раз говорят. Я и сейчас быстро раздаю цветы, если дарят.

Екатерина ДУБИНСКАЯ